

Дудайти А. К.

СОТРУДНИЧЕСТВО ФРГ С АРАБСКИМИ СТРАНАМИ В РАМКАХ ПРОГРАММЫ "ПОМОЩЬ В ОБРАЗОВАНИИ" (70-Е-НАЧАЛО 80-Х ГГ. XX В.)

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2009/7-2/17.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2009. № 7 (26): в 2-х ч. Ч. II. С. 63-64. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2009/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

постмодернистской ситуации становится ясно, что постмодернизм — это не искомый тип сознания для человечества, это преднахождение новых форм отношения человека с миром, новых ценностей и критериев во всех сферах культуры. Постмодернизм несет в себе не только проблему исчерпанности культуры, которая просуществовала десятки столетий, но и проблему поиска того, что будет дальше, проблему поиска новых смыслов и принципов грядущей культуры.

Список литературы

Бодрийяр Ж. Трансэстетика // ROCH FUZZ: музыкальный ежемесячник. 1995. № 26.

Бодрийяр Ж. Транспаранс зла // Горизонты культуры. СПб., 1992.

Лиотар Ж.-Ф. Возвышенное и авангард // Метафизические исследования. СПб.: Алетейя, 1997. Вып. 4. Культура.

Лиотар Ж.-Ф. Ответ на вопрос: что такое постмодерн? // Ad Marginem: ежегодник. М.: Ad Marginem, 1994.

Фукуяма Ф. Конец истории? // Вопросы философии. 1990. № 3.

СОТРУДНИЧЕСТВО ФРГ С АРАБСКИМИ СТРАНАМИ В РАМКАХ ПРОГРАММЫ «ПОМОЩЬ В ОБРАЗОВАНИИ» (70-Е–НАЧАЛО 80-Х ГГ. XX В.)

Дудайти А. К.

Северо-Осетинский государственный университет имени Коста Левановича Хетагурова

В реализации задачи по усилению политико-экономического присутствия ФРГ на Арабском Востоке в 70–начале 80-х гг. важная роль принадлежала западногермано-арабскому сотрудничеству в сфере высшего и среднего образования. Оно осуществлялось с помощью Института Гете, расположенного в Мюнхене и действующего официально как организация «в интересах мира и взаимопонимания между народами». Институт решал задачу по «популяризации немецкого языка» и поддержке «развития международного культурного сотрудничества народов и государств». Его сотрудники занимались организацией сети кружков, курсов, семинаров и школ, в которых местное население изучало немецкий язык и знакомилось с немецкой культурой. В действительности же с задачей поддержки «развития международного культурного сотрудничества» было связано стремление правящих кругов ФРГ с помощью Института, его филиалов и библиотек в арабских странах решить задачу по усилению ее политического влияния на Арабском Востоке, а также всемерному содействию деятельности западногерманских монополий в этом регионе.

На филиалы Института Гете в арабских странах были возложены следующие задачи: «популяризация немецкого языка» на Арабском Востоке, обучение местного населения немецкому языку (причем основное внимание следовало сосредоточить на расширении языковых знаний); развитие культурного сотрудничества ФРГ с арабскими странами; активное участие филиалов Института в разработке политики ФРГ в области «помощи» арабским странам; обеспечение им сотрудничества с другими учреждениями и организациями, которые занимались проведением «культурной политики» ФРГ в странах Арабского Востока.

Особое место в реализации указанных задач занимало привлечение местного арабского населения к изучению немецкого языка и культуры. В программе, подготовленной отделом культуры федерального МИД по преподаванию немецкого языка в развивающихся странах, говорилось, что немецкий язык следует рассматривать как важнейшее средство усиления влияния ФРГ в странах «третьего» мира. Немецкий язык призван установить прочную связь между Федеративной республикой и гражданами государства, где он преподается, подчеркивалось в ней [1, S. 24; 5]. Только в Египте немецкий язык преподавался более чем в 140 школах, а также во всех университетах страны. В одном только Каире на курсах немецкого языка обучались свыше 60 тыс. египтян. Около 40 тыс. человек посещали эти курсы в Александрии [10]. В школах, курсах и кружках Института Гете, открытых в ряде других арабских стран, ежегодно проходило обучение несколько тысяч человек.

Исходя из учета важности той работы, которую осуществлял Институт Гете, правительство ФРГ во второй половине 70-х гг. приняло решение открыть его филиалы, кроме Египта, также в Саудовской Аравии, Ираке, Кувейте, ИАР, Алжире и Тунисе. Эти филиалы были проводниками в арабском регионе идей программы «культурной политики ФРГ за рубежом», призванной содействовать успешней внешнеполитической деятельности западногерманского государства в этом регионе. Для этой цели и включило боннское руководство в область компетенции этой программы вопросы, связанные с «помощью» арабским странам в системе образования, при этом ее реализация сопровождалась активным муссированием тезиса о том, что она призвана содействовать достижению ими «самостоятельности и свободы мышления» [2].

«Помощь» в образовании преследовала также и другие цели: во-первых, содействовать проведению странами арабского лагеря прозападного внешнеполитического курса [7]; во-вторых, всячески создавать препоны их связям со странами Восточного блока, в первую очередь СССР; в-третьих, содействовать активному западногермано-арабскому торгово-экономическому сотрудничеству. «Помощь» в образовании, как и другие виды «помощи» (финансовая, научно-техническая, военно-экономическая и т.д.), призвана была подготовить почву для размещения западногерманских капиталов в арабских и других развивающихся странах. Об этом прямо говорилось в программе министерства экономического сотрудничества ФРГ [4]. Для реализации этой задачи в арабские и другие развивающиеся страны направлялись различные консультанты, ис-

следователи, велась подготовка местных кадров, в вузах ФРГ проходили обучение студенты и практиканты из этих стран.

Предоставление «помощи» в сфере образования было связано с условием, чтобы большинство окончивших обучение в ФРГ заменили у себя на родине западногерманских специалистов или устроились на работу в одну из организаций, связанную с западногерманской «помощью». Это давало возможность оградить фирмы и концерны ФРГ от конкуренции со стороны других западных компаний, содействовать активизации их деятельности в арабских странах.

Количество практикантов и студентов из арабских стран, обучающихся в ФРГ, в 70-х гг. значительно возросло. В 1978 г. там проходило обучение более 3,5 тыс. арабских студентов, в основном из Египта – 596 человек, Сирии – 545, Алжира – 452, Туниса – 232, Ливана – 214, Ирака – 197 и Марокко – 134 [3, S. 252]. В последующие годы их число в вузах ФРГ продолжало расти, и концу 1981 г. достигло более 5 тыс. человек, что составляло почти 8,6% всех иностранных студентов в ФРГ [7]). В 1983 г. почти 15% всех студентов из развивающихся стран в ФРГ были арабами (всего же в 1983 г. 2/3 из 66 тысяч иностранных студентов в ФРГ были представителями стран Азии, Африки и Латинской Америки).

Часть арабских студентов, обучающихся в западногерманских вузах, являлась стипендиатами «Немецкой службы академического обмена» (НСАО). Стипендии им выплачивались в рамках «помощи» ФРГ в образовании развивающимся странам. Больше всего студентов-стипендиатов указанного общества приходилось (в убывающем порядке) на Судан, Египет, Тунис, Алжир, Сирию и ЙАР. В 1981 г. стипендии НСАО получали 406 арабских студентов, а в целом в 70–начале 80-х гг. – 3765 человек, или 25% всех обучающихся в ФРГ представителей этих государств [7].

В то же время, «помощь» ФРГ в образовании, которой отдавалось все большее предпочтение по сравнению с другими видами ее «помощи», вызывала ряд отрицательных последствий для арабских стран. Так, часть молодых людей, окончивших обучение в западногерманских вузах, оставалась в ФРГ на более высокооплачиваемой должности («утечка умов»), а у себя на родине многие из них стремились вместо работы на производстве устроиться на службу в министерстве, управлении или каком-либо другом престижном учреждении. Кроме того, не все выпускники высших и специальных учебных заведений находили себе применение по специальности в своей стране. Что касалось учебных заведений, созданных в арабских странах с помощью ФРГ, то в них на практике сохранялась несправедливая социальная иерархия (например, в высшую промышленную школу, созданную в Египте, принимались только выпускники гимназий, обучение в которых стоило больших денег).

В то же время «помощь» в образовании оказывала стимулирующее воздействие на торговый экспорт ФРГ в страны Арабского Востока и на инвестиционную деятельность западногерманских фирм в этом регионе. Мероприятия в системе образования и профессиональной подготовки кадров несли в себе «демонстрационную функцию» для товаров и услуг из ФРГ. Что же касается студентов и специалистов, получивших образование в западногерманских вузах, то они по возвращении домой чаще всего становились не только сторонниками, но и активными пропагандистами этих товаров и услуг.

Список литературы

1. **Auswärtige Kulturpolitik im Schulwesen.** Bonn, 1980.
2. **Bulletin des Presse-und Informationsamtes der Bundesregierung.** Bonn, 1962. 5 May.
3. **Deutsch-arabischen Beziehungen: Bestimmungsfaktoren und Probleme einer Neuorientierung.** Hamburg, 1981.
4. **Entwicklungsländern. Zeitschrift für Information und Diskussion über wirtschaftliche, soziale, technische und wissenschaftliche Zusammenarbeit.** Bonn, 1962. № 4. S. 112.
5. **Hirschler D.** Einige vergleichende Aspekte zu Grundlagen der auswärtigen Sprachpolitik der BRD, Frankreichs, Grossbritanniens und Portugals im Subsahara-Raum // *Asien, Afrika, Lateinamerika.* Berlin, 1983. № 3. S. 445.
6. **Ifo-Schnelldienst.** Bonn, 1982. № 27. S. 25.
7. **Kodjo S.** Die deutsche auswärtige Kulturpolitik aus der Sicht der Entwicklungsländern // *Aspekte der auswärtigen Kulturpolitik in Entwicklungsländern.* Meisenheim, 1973. S. 175.
8. **Roemer P.** Araber und Deutsche. Begegnungen in einem Jahrtausend. Tübingen, 1974. S. 405.
9. **Süddeutsche Zeitung.** München, 1983. 31 Oktober. 1 Nowember.
10. **Wirtschaftswoche.** Frankfurt a. Main, 1983. № 48. S. 40.

ИНТЕГРАТИВНАЯ РОЛЬ МУЗЫКИ В КУЛЬТУРЕ «СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА»

Жура М. В.

Волгоградский муниципальный институт искусств им. П. А. Серебрякова

Проблема музыки и ее роли в культуре издавна вызывает повышенный интерес не только музыковедов, но и философов, филологов, биологов, социологов, физиков, физиологов и математиков (А. Шопенгауэр, Ф. Ницше, Э. Ганслик, Г. Гельмгольц, Г. Спенсер, А. Белый и др.). Так А. Шопенгауэр видит в музыке проявление сущности мировой воли; Ницше отыскивает истоки музыки в дионисийских культах древности;